

Р.Ф. Степаненко

.....

Казань, (843).....,

Л.Н. Бродовская

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт истории, отделение истории, кафедра политической истории,
Казань, (843) 2367972, ludmilabrod@mail.ru

**МАРГИНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ
(ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

Аннотация

В статье анализируются вопросы социо-маргинальных проявлений в традиционном (допетровском) российском обществе, взятых в правовом аспекте. Авторы на конкретных примерах показывают значение теории маргинальности для более глубокого осмысления проблем развития архаичных общественных отношений.

Ключевые слова: *маргиналы, государство, право.*

Различие подходов в зарубежной и отечественной областях маргиналистики заключается в дуалистическом объяснении феномена маргинальности. В зарубежной теории маргинальности она трактуется как социально-философское явление, а в отечественной (особенно в советский период) – в большей степени как явление социологическое.

Пытаясь понять логику становления государственности в России, зарубежные и отечественные мыслители указывали на решающее воздействие таких факторов, как организация политической, экономической и социальной жизни, а также зарождение национальной культуры и ментальности с учетом геоклиматических и этноконфессиональных особенностей. Особое внимание уделялось эволюции власти от родовой организации к сословной иерархии. При этом понятие «власть» интерпретировалось не как политическая, государственная или социально-экономическая категория, а как

метафизическое явление и как доминирующий институт российской государственности [1, с.6-8].

В.О. Ключевский отмечал, что в первой половине XI в. митрополит Илларион, писавший о становлении государственной власти, «присваивает» хазарский титул кагана Владимиру Святому [2, с.57].

Главным предназначением князя была обязанность судьи – разбирателя дел и исправителя «кривд». Важнейшим делом стала также разработка устава земского, о котором он думал с дружиною, старцами городскими, а после принятия христианства – с епископами.

Дальнейшая юридизация властных полномочий стали возможными в результате влияния, оказанного на Русь ордынским игом. Именно Орда, по мнению исследователей этого направления, принесла на русские земли принцип «Власть – все, население – ничто». В домонгольской Руси власть была рассредоточена между князьями, вече, боярством и церковью, и князь не являлся единоличным ее представителем. Ордынское Иго изменило содержание властных отношений в пользу князя, обесценив тем самым потенциал боярства и веча.

Такое взаимное отчуждение Власти от народа, или взаимообусловленная маргинальность этих общностей, лежала в основе многовековых конфликтов, заканчивающихся попеременными успехами одних над другими, но в конечном итоге – возобладанием Власти с ее сильнейшими государственными структурами.

Одним из первостепенных условий формирования маргинальных свойств индивидов зарубежная маргиналистика называет этноконфессиональные и этногеографические факторы, обуславливающие значительную дифференциацию социальных структур государственных образований.

Также важнейшей причиной формирования маргинального образа жизни в период раннефеодального государства являлись бесконечные усобицы между князьями, что вынуждало славянские племена постоянно

менять место жительства, спасаясь как от внешнего неприятеля, так и от внутренних родовых усобиц. У славянских народов сложилась привычка быть всегда готовым к перемене места жительства. Вместе с тем такая «привычка довольствоваться малым и всегда быть готовым покинуть жилище поддерживалась у славян отвращением к чужому игу» [1, с.76]. Причем ига как внешнего, так и внутреннего. Таким образом, нежелание адаптироваться к новой власти, а, тем более, принимать участие в междоусобных войнах, обуславливали у народов Древнерусского государства необходимость постоянных миграций. При этом они вовсе не являлись основанием для возникновения социальной отчужденности, а обозначали лишь внутреннее несогласие с периферийным положением, вынуждающим славянские народы искать и обнаруживать новые и наиболее приемлемые для себя формы жизнедеятельности. Постоянство этих передвижений, в свою очередь, влияло на устойчивость / неустойчивость социальных структур российского общества, подвижность которых зависела в интересующий нас период и от непрекращающихся военных действий.

Однако не только наличием внутригосударственных социальных структур характеризуется маргинальное положение индивидов в древней Руси. Конфессиональное многообразие, как отмечалось, способствовало выделению доминирующей религиозной властью таких специфических форм «изгойничества» (маргинальности), как демонизированные, т.е. верующие не в предписываемые религиозные догмы, а в сверхъестественные силы. Сначала это явление называлось двоеверием, затем суеверием и сопровождалось приверженцами этой «веры» призывами к мятежу против действующей власти. В XI веке обуздать, по мнению Л.Н. Гумилева, язычников на определенной территории удалось князю Глебу – сыну Святослава, который своими энергичными действиями подавил возрождение язычества на севере Руси [3, с.74].

Особенности дифференциации российского общества в XVI веке связаны с потерей удельными князьями своей власти и с обретением ее князем, носящим уже титул царя, с установлением правительственного начала в отношениях с другим народонаселением и т.д. В этот период существовал уже не родовая, а сословная дифференциация русского государства, ускорившая процессы маргинализации жизни российского крестьянства.

Именно в этот период XVI века замечается увеличение массы социально обездоленных, исчезновение крестьян-собственников и внезапное обеднение всего общего крестьянского населения [3, с.27].

Бегство маргиналов приобретает масштабы национального бедствия в России XVI века. Поэтому государство проводит ряд административных мер, подкрепленных судебными решениями: вводится неподвижный налог – тягло. Но это не остановило бегство крестьян. Пойманных беглецов отправляли в отдаленные дикие степи, что вело к разрушению экономического благосостояния государства и к потере его военной силы [4, с.27-28].

Одно «рабство» имело следствием другое: в одной «запертой клетке» оказалось и служилое сословие, и крестьянство, купечество и духовенство. Слабое развитие городов контролировалось и сдерживалось фискальным законодательством. Горожане платили повинностей вдвое больше, чем поселяне [4, с.30].

В ответ маргинальные слои, т.е. «меньшие люди» восставали. В XVI – XVII веках ситуация ещё более осложняется: к выступлениям «низших людей» присоединяются земские люди.

Государство пытается решить проблему законодательно. 9 марта 16076 года был принят Указ, который признал крестьянские побеги не гражданским, а уголовным правонарушением. Срок исковой давности поиска крестьян был увеличен с 5 до 15 лет. За прием беглых устанавливался штраф в пользу казны, а лицо, подговорившее к побегу,

подвергалось битью кнутом [2, с.258-260]. Указы 1602 и 1606 годов закрепили полную безвыходность тяглого крестьянского состояния, кабальную зависимость крестьян от господ. Отмеченные события завершились Смутой, в которую были вовлечены все социальные группы, в том числе и низшие слои: люди «жилецкие», просто народе тяглое и нетяглое.

В.О. Ключевский пишет о том, что «пришлый наблюдатель» Юрий Крижанич предложил образовательную программу, которая поможет России выйти из бедственного положения: 1) просвещение и наука; 2) регламентация действий правительства; 3) предоставление гражданам политической свободы, ограничения самодержавия; 4) распространение технического образования и увеличение технического производства, строительство промышленных предприятий и т.д. С этой целью государством должны предприниматься усиленные меры по разработке естественных богатств и широкому распространению новшеств в производствах.

Но программа эта не была выполнена и после Смуты. Продолжался процесс маргинализации населения, т.к. не были решены такие вопросы как отмена крепостного права и наделение крестьян землёй.

Список литературы:

1. См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Русь изначальная. Кн. I / Худож.-оформ. И.Г. Сальникова. – М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков: «Фолио», 2001.
2. См.: Ключевский В.О. О русской истории: [Сборник] / Сост., авт. предисл. и примеч. В.В. Артемов; Под ред. В.И. Буганова. – М.: Просвещение, 1993.
3. См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Послесл. С.Б. Лаврова. – М.: Экопрос, 1992.
4. Валишевский К. Иван Грозный. – М.: СП «Квадрат», 1993.